

Журнал "Синтез" 1996 -
№ 4
д.д. Мяскина - автор - 43

Послевкусие

Что есть любовь?
Загадка? Тайна?
По-разному звучат ответ...
Финал – печально.

Садо-мазохистский комплекс. Соединение двух первых имен – француз маркиза де Сада и австрийца Леопольда фон Захера-Мазоха со словом "комплекс", – скажем так, не слишком приятный диагноз, хотя для кого-то, возможно, занятный.

Частная трупа режиссера Анатолия Ледуховского при прямом содействии замечательного театрального художника Сергея Бархина в виде предоставленной части мастерской – черного кабинета, – в присутствии зрителей-друзей сыграет пьесу режиссера по роману Захера-Мазоха "Венера в мехах" с Еленой Козельковой и Евгением Герцаковым. Воров и эротоманов просим не беспокоиться: меха – в воображении, клубничкой не угощают и ею не пахнут.

Все просто: двое, каждый со своим пониманием любви и со своей любовью в своей собственной кистке комплексов, и она для него не тюрьма, а родной дом с детской, гостиной и спальней, где сладкий сон его жизни с его странными, порой до боли, сновидениями оборвется только со смертью.

Близко и доступно ли это нам, "нормальным", не страдающим садо-мазохистским комплексом? Господа! А разве не жили мы в 70-е или 80-е годы!? (Мысль не моя, но я ее разделяю).

Загадка? Тайна?

Ничего, кроме зеркала, – емкого и многозначного символа. Скупое и элегантно, черное на черном. Графика профиля. О, Марлен! Игра, чудная игра голоса, наполненного богатейшим разнообразием обертонов.

Браво! Господа артисты! Благодарю, господин режиссер!

Анатолий Ледуховский внешне не меняется: тихий, интровертный, скромный, даже неза-

метный человек. Вот уже 7 лет я периодически смотрю его спектакли и вижу, как происходит в нем внутреннее переосмысление тех тем и образов, которые всегда оставались в ядре его творчества – два человека, каждый в своей скорлупе и желание (или нежелание) разбить ее.

В театре "Модель" конца 80-х – расцвета студийности – без единого слова, насыщенные эротикой, завораживающее пластическое музыкальное действо "Голос из скорлупы" (эротическая психодрама).

Н. Сакур, "Лунные волки" – соединение пластики, музыки и слова, некоторые утверждают, что это лучшее сценическое воплощение пьесы.

Ю. Мяскина, "Маркиза де Сад" – огромный, красочный, часто сладострастный текст, блистательный ансамбль актрис. При минимуме внешнего действия (часто статуарные композиции – дань японскому происхождению автора) – волны эроса, омывающие зрительный зал.

И вот теперь Захер-Мазох "Венера в мехах" – скупое до аскетизма, сознательно лишенное эротического, певчий без музыки полторочасовое размышление о... "невидимых миру следах".

Вера ТОКАРЕВА.

● Сцена из спектакля "Венера в мехах". Фото О. Начинкина.

Мяскина
Мяскина "Модель"
Мяскина "Модель"